

ВОПРОСЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

П. М. Р. Кларо Рамирес¹

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (Москва, Россия)

УДК: 65.012.12

doi: 10.55959/MSU0130-0105-6-60-2-9

ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ НА КОРПОРАТИВНУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ²

Ввиду возрастающей важности социальных и экологических проблем бизнес, общество и государство стремятся объединить свои усилия в реализации повестки устойчивого развития. Целью данного исследования выступает выявление институциональных факторов, влияющих на корпоративную устойчивость российских компаний. Объектом эмпирического исследования выступили крупные российские компании, реализующие устойчивые практики в различных масштабах и разнообразии. Выборка исследования составила 39 компаний, полученные данные были проанализированы с помощью метода качественного сравнительного анализа с использованием нечетких множеств. Результаты исследования выявили, что присутствуют различия в давлении компонентов институциональной среды в зависимости от уровня интернационализации компании. Кроме того, было подтверждено, что значимость давления различных типов институтов отличается для каждой составляющей корпоративной устойчивости. Для реализации практик устойчивого развития компаниями, работающими на внутреннем рынке, институциональными драйверами выступают регулятивные и нормативные компоненты институциональной среды, в то время как для компаний, работающих на зарубежных рынках, будут важны все составляющие институциональной среды, хотя давление нормативного компонента будет отличаться среди таких компаний. Кроме того, было выявлено, что экологическая и социальная составляющие корпоративной устойчивости в основном стимулируются вовлеченностью сотрудников в соответствующие практики, в то время как управленческая составляющая в основном определяется давлением государства как составляющей нормативного компонента институциональной среды. Использование результатов исследования позволит разработать оптимальные управленческие решения по стимулированию корпоративного устойчивого развития с учетом географического охвата деятельности компании и объединить усилия бизнеса, общества и государства в укреплении национальной ESG-повестки.

¹ Кларо Рамирес Полина Мишель Рональдовна — аспирант, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; e-mail: pklaroramires@hse.ru, ORCID: 0009-0001-5161-047X.

© Кларо Рамирес Полина Мишель Рональдовна, 2025

² Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01801 <https://rscf.ru/project/24-28-01801/>

Ключевые слова: корпоративная устойчивость, устойчивое развитие, ESG, растущие рынки, институциональная среда, КСАНМ.

Цитировать статью: Кларо Рамирес, П. М. Р. (2025). Влияние институциональной среды на корпоративную устойчивость российских компаний. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, 60(2), 178–201. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-60-2-9>.

P. M. R. Klaro Ramires

HSE University (Moscow, Russia)

JEL: M14

THE IMPACT OF INSTITUTIONAL ENVIRONMENT ON CORPORATE SUSTAINABILITY OF RUSSIA'S COMPANIES

Growing importance of social and environmental issues encourage business, society, and state to combine their efforts in implementing the sustainable development agenda. The purpose of this study is to identify institutional determinants that influence Russian companies' corporate sustainability. The object of the empirical study is big Russian companies that implement sustainable practices of various scales and diversity. The sample covers 39 companies; the data obtained are analyzed using the qualitative comparative analysis method and fuzzy sets. The findings reveal the differences in pressure of the institutional environment components depending on company's level of internationalization. Significance of pressure from different types of institutions differs for each component of corporate sustainability. For implementing sustainable development practices by companies operating in domestic market, institutional drivers are regulative and normative components of the institutional environment, while for companies operating in foreign markets, all components of the institutional environment will be important, although pressure of normative component will differ among such companies. Ecological and social components of corporate sustainability are mainly stimulated by employee engagement in relevant practices, while governance component is mainly determined by government pressure as a normative component of institutional environment. The findings will allow to develop optimal management solutions to stimulate corporate sustainability considering the geographical scope of company's activities, and to combine the efforts of business, society, and state in strengthening the national ESG-agenda.

Keywords: corporate sustainability, sustainable development, emerging markets, institutional environment, fsQCA.

To cite this document: Klaro Ramires, P. M. R. (2025). The impact of institutional environment on corporate sustainability of Russia's companies. *Lomonosov Economics Journal*, 60(2), 178–201. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-60-2-9>

Введение

В последнее время ввиду растущей важности социальных и экологических проблем для общества в деловых и академических кругах возрос

интерес к проблематике устойчивого развития. Правительства, государственные регуляторы, клиенты, инвесторы, деловые организации и другие заинтересованные стороны стимулируют компании интегрировать практики устойчивого развития в свою деятельность по всему миру, чтобы объединить усилия бизнеса, общества и государства в решении глобальных проблем (Lee et al., 2024; Wang et al., 2018). Для российского бизнеса повестка устойчивого развития также приобретает большую значимость в связи с реализацией государством Национальных целей развития Российской Федерации до 2030 г. и растущим общественным запросом на реализацию ESG-проектов (ESG Альянс, 2024а). Одним из ключевых направлений в этой сфере является разработка законодательства и стандартов в сфере формирования нефинансовой отчетности для публичных компаний. В настоящее время Минэкономразвития ведет работу над законопроектом об обязательной нефинансовой отчетности для публичных компаний, в то время как Банком России разработан комплекс рекомендаций для подготовки нефинансовой отчетности (Измайлова, 2022). Кроме того, финансовые и общественные организации развивают рынок зеленого инвестирования путем разработки ESG-рейтингов, выпуска зеленых и социальных облигаций и льготного финансирования ESG-проектов (Ветрова, Варламова, 2023; Жукова, 2021). Все это создает необходимость для российских компаний следовать принципам устойчивого развития в своей деятельности. Тем не менее процесс развития повестки устойчивого развития в России происходит медленнее, чем в развитых странах (Измайлова, 2022). Более того, в настоящее время существуют сложные условия для реализации практик устойчивого развития, которые вызваны текущими экономическими ограничениями и уходом иностранных западных компаний с российского рынка. Несмотря на это, государство и общественные организации продолжают реализацию повестки, адаптируясь к текущим условиям, а ведущие российские компании продолжают процесс ESG-трансформации в ответ на общественные запросы (ACRA, 2022). К примеру, МТС реализует проект, направленный на развитие инклюзивной культуры, что позволило компании снизить затраты на привлечение кандидатов, преодолеть дефицит кадров и повысить лояльность сотрудников, а компании Полюс удалось сократить использование воды в производстве за счет реализации водной кампании, за счет чего планируется сокращение затрат в долгосрочном периоде (ESG Альянс, 2024б).

Возрастающая значимость повестки устойчивого развития также подтверждается экспоненциальным ростом количества публикаций в этой области, начиная с 2012 г. При этом важно отметить, что в научных публикациях присутствует существенное смещение интереса по географическим рынкам в сторону развитых экономик, в то время как растущие рынки менее изучены с точки зрения корпоративного устойчивого развития, включая российский, хотя они вносят значительный вклад в глобальную

повестку (Pizzi et al., 2020; Бабаева et al., 2024). Принимая во внимание относительно недавнее присоединение компаний из растущих экономик к системной реализации повестки устойчивого развития, роль различного рода драйверов, включая влияние институциональной среды, существенно менее изучено (Lee et al., 2024), особенно в российском контексте (Ветрова, Варламова, 2023).

Целью данного исследования выступает выявление институциональных факторов, влияющих на корпоративную устойчивость российских компаний. Для достижения поставленной цели были реализованы следующие задачи:

- 1) систематизированы основные научные исследования по корпоративной устойчивости и ESG;
- 2) определены ключевые элементы институциональной среды в разрезе регулятивных, нормативных и когнитивных составляющих, оказывающие влияние на формирование корпоративной повестки устойчивого развития;
- 3) разработана концептуальная модель взаимосвязи компонентов институциональной среды и корпоративной устойчивости компании с точки зрения ESG-подхода;
- 4) выявлены стержневые и периферийные институциональные условия высоких результатов компании в области реализации ESG-практик.

Данная статья организована следующим образом. Первый раздел посвящен уточнению ключевых понятий исследования и представлению центральных положений институциональной теории, включая ее приложение к проблематике корпоративной устойчивости, а также разработке концептуальной модели исследования. В следующем разделе описана методология исследования и представлены результаты эмпирического анализа. В заключительном разделе представлены обсуждение, выводы и направления будущих исследований.

Подходы к определению корпоративного устойчивого развития и корпоративной устойчивости

Устойчивое развитие определяется как «развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего, не ставя под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» (WCED, 1987). Оно призвано удовлетворить основные человеческие потребности и стремления к лучшей жизни людей со всего мира, особенно людей из развивающихся стран.

Для определения устойчивого развития на корпоративном уровне Элкингтон предложил концепцию «тройного критерия», подразумевающую учет экономических, социальных и экологических аспектов корпоратив-

ной деятельности (Elkington, 1998). Экологическое измерение корпоративного устойчивого развития подразумевает деловые практики, направленные на снижение негативного воздействия компании на окружающую среду. Социальное измерение обычно включает методы, направленные на обеспечение социального благосостояния сотрудников и сообществ. Среди ученых нет единого мнения о том, что включать в экономическое измерение устойчивого развития компаний: некоторые фокусируются на финансовых аспектах, в то время как другие — на инновациях, управлении рисками или отношениями с поставщиками (Antolín-López et al., 2016). Трехединый подход Элкинтона к трактовке данного понятия лег в основу дальнейших исследований устойчивого развития на уровне организаций как среди зарубежных, так и российских исследователей (Antolín-López et al., 2016; Канаева, Канаев, 2019). Среди российских авторов широко распространен подход к «микроэкономической интерпретации» корпоративного устойчивого развития, суть которого заключается в рассмотрении корпоративного устойчивого развития как деятельности компании, ориентированной на достижение целей устойчивого развития (Благов, 2010; Канаева, Канаев, 2019). В российской научной среде наблюдается отождествление терминов «корпоративная устойчивость» и «корпоративное устойчивое развитие» (Канаева, Канаев, 2019), для преодоления этой терминологической неопределенности авторы разграничили понятия, используя логику «принципы — процессы — результаты». Так, «корпоративное устойчивое развитие» представляет собой развитие компании по трем измерениям: экономическому, экологическому и социальному, а «корпоративная устойчивость» трактуется как «результат деятельности компании, в том числе и в области устойчивого развития» (Канаева, Канаев, 2019, с. 15). Тем самым, «корпоративное устойчивое развитие» отражает процесс достижения компанией состояния «корпоративной устойчивости» как финального результата деятельности компании.

Особое внимание в академической и деловой литературе по вопросам устойчивого развития на корпоративном уровне уделяется концепции ESG. Эта концепция возникла как результат доклада Who Care Wins. Connecting Financial Markets to a Changing World, где впервые было сформулировано понятие системы ESG-факторов, которые используются в инвестиционном анализе компании (UN Global Compact, 2004). Экологические (E) факторы ESG-концепции включают вопросы экологической ответственности компании и риски, связанные с загрязнением окружающей среды. Социальные факторы (S) охватывают вопросы соблюдения прав человека в компаниях и в цепочке поставок, здоровья и гигиены труда сотрудников, и улучшение благосостояния местных сообществ. Управленческие факторы (G) обычно включают такие методы ведения бизнеса, как предотвращение коррупции, вознаграждение руководителей, прозрачность и подотчетность, а также методы, которые используются для разра-

ботки эффективных бизнес-решений (Ellili, 2022). В зарубежной корпоративной среде ESG-концепция широко используется инвестиционными агентствами для оценки показателей корпоративной устойчивости различных компаний (Nguyen et al., 2021). Среди зарубежных авторов также распространено использование ESG-концепции для концептуализации и измерения корпоративного устойчивого развития, так как она позволяет точнее его оценить за счет более конкретных критериев оценки в отличие от концепции тройного критерия (Ellili, 2022). В российской научной среде отсутствует официально принятое определение ESG, однако довольно распространен обобщенный подход к трактовке этого понятия как к концепции управления компанией и ориентиру для принятия инвестиционных решений без выделения конкретных составляющих (Бабаева и др., 2024). Также довольно распространена трактовка ESG как производной от концепции корпоративного устойчивого развития, где подчеркивается, что ESG-концепция является «наиболее актуальной интерпретацией устойчивого развития» на корпоративном уровне (Дзедик, Усаева, 2022, с. 26).

В данном исследовании корпоративная устойчивость будет рассматриваться как результаты деятельности компаний в области устойчивого развития через реализацию ESG-практик по трем направлениям: экологическому, социальному и управленческому. Такой подход позволяет оценить более точно прогресс компании по каждому из направлений (Ellili, 2022).

Институциональная среда и корпоративная устойчивость

Для объяснения значимости институционального контекста, в котором работает компания, при интеграции ею принципов устойчивого развития исследователями широко использовалась институциональная теория (Bansal, 2005). В отличие от теории акционеров (Friedman, 1970), предполагающей, что фирмы действуют только ради максимизации прибыли, институциональная теория предполагает, что ключевым фактором для успешной деятельности организаций является ее соответствие общественным нормам и ожиданиям (DiMaggio, Powell, 1983). Институциональная теория описывает организационную деятельность компании как часть социальной системы, утверждая, что бизнес действует в социальном контексте (Scott, 2013). Институциональная среда — это широкий термин, который охватывает не только правительственные и бюрократические институты, но и учитывает преобладающую культуру, поведенческие нормы и ценности (Fifka, Pobizhan, 2014). Институты — это созданные человеком ограничения, упорядочивающие взаимодействие между людьми и имеющие механизм принуждения (North, 1991). Норт выделяет два вида институтов: формальные и неформальные. Формальные институты —

это писанные правила, сознательно созданные людьми и принимающие законодательную форму. Неформальные институты представляют собой неписанные правила, включающие обычаи и традиции, кодексы поведения и привычки (North, 1991). Скотт предложил классификацию институтов по трем «столпам» институциональной среды: регулятивному, нормативному и культурно-когнитивному, которые имеют решающее значение для обеспечения стабильности социальной жизни (Scott, 2013). Применительно к классификации, предложенной Нортон, регулятивный компонент институциональной среды представляет формальные институты, в то время как нормативный и культурно-когнитивный компоненты — неформальные (Yang, Morgan, 2011). Регулятивный компонент отвечает за установление правил, контроль их выполнения и применение санкций исходя из реализации установленных правил. Такие институты имеют принудительный механизм функционирования, чаще всего он юридически санкционирован. Ученые рассматривают давление законодательной системы как эмпирический индикатор давления регулятивной составляющей, так как оно обладает принудительным механизмом функционирования, поэтому в данном исследовании давление регулятивного компонента будет рассматриваться через ощущаемое давление законодательства (Pasamar et al., 2023; Scott, 2013).

Нормативный компонент включает ценности и нормы. Ценности формируют специальные стандарты, направленные на сравнение и оценку существующей деятельности, тогда как нормы указывают способ выполнения различных действий. Давление нормативного компонента на компанию обычно исходит от различных групп стейкхолдеров, так как компании стараются подстраиваться под ожидания стейкхолдеров для получения хорошей репутации. Поэтому исследователи рассматривают давление различных групп стейкхолдеров, как составляющие нормативного компонента институциональной среды (Scott, 2013; Wang et al., 2018). В данном исследовании давление нормативного компонента будет рассматриваться через давление различных групп стейкхолдеров согласно категоризации Кларксона: давление участников цепочки создания стоимости (клиенты и поставщики), государства, инвесторов и вторичных стейкхолдеров (НКО, местные сообщества, профсоюзы и торговые ассоциации, СМИ) (Clarkson, 1995; Darnall et al., 2010). Давление государства в данном исследовании будет рассматриваться в качестве составляющей как регулятивного, так и нормативного компонентов, так как государство может оказывать давление на компанию как законодательным путем, так и путем продвижения важности внедрения ESG-практик на корпоративном уровне, формируя определенные рекомендации для компаний (Liang et al., 2007).

Культурно-когнитивный компонент предполагает существование общих концепций, определяющих восприятие социальной реальности, ко-

торые включают общие убеждения и понимание определенных действий. Давление культурно-когнитивного компонента проявляется в общей системе ценностей и убеждений (Ramus, Montiel, 2005; Scott, 2013). Давление культурно-когнитивного компонента будет рассматриваться как осведомленность сотрудников об устойчивом развитии и их вовлеченность в устойчивое развитие, так как общая система убеждений включает общий уровень знания и понимания какого-либо явления и отношения к нему (Scott, 2013). В исследовании культурно-когнитивный компонент будет рассматриваться с точки зрения сотрудников, так как их общая когнитивная система убеждений создает корпоративную культуру, поддерживающую внедрение принципов устойчивого развития в систему управления (Ramus, Montiel, 2005). Тем самым институциональная среда создает контекст, определяющий правила и стандарты ведения бизнеса, и конкретную корпоративную культуру. Несоблюдение компанией институциональных норм может привести к потере доверия ключевых заинтересованных сторон, доступа к ресурсам и ухудшению финансовых результатов (Pasamar et al., 2023).

Безусловно, степень влияния различных типов институтов может варьировать. В развитых странах сила влияния регуляторного компонента существенно выше, чем в странах с растущей экономикой. Нормативные и культурно-когнитивные институты в развитых странах, как правило, тоже существенно более зрелые и сильные. В странах с растущими экономиками, напротив, регуляторные институты находятся в стадии формирования, а степень влияния нормативных и культурно-когнитивных институтов вообще малоизучена или получает противоречивые оценки. Для компаний, оперирующих на нескольких рынках, разнообразие институтов, с которыми им приходится взаимодействовать, намного больше, что несомненно находит отражение и в изучаемых в данном исследовании взаимосвязях. В данном исследовании интернационализация компании, а именно международный охват ее деятельности, выделяется как дополнительный институциональный фактор, поскольку деятельность компании в разных институциональных контекстах существенно усложняет процесс принятия решений (Dikova, Veselova, 2021). Большинство ученых полагает, что ввиду более высокой сложности институциональной среды международные компании уделяют больше внимания реализации практик устойчивого развития для поддержания конкурентоспособности на зарубежных рынках (Soytaş, Atik, 2018).

Таким образом, давление институциональной среды на компанию в части стимулирования реализации корпоративных ESG-практик целесообразно рассматривать в совокупности воздействия отдельных компонентов институциональной среды, включая международный характер деятельности, что нашло отражение в концептуальной модели исследования (рис. 1).

Рис. 1. Концептуальная модель исследования
 Источник: составлено автором.

Методология исследования

Для достижения поставленной цели и задач исследования была разработана методология, основанная на индукционном подходе, предполагающем изучение эмпирического опыта, его обобщение и теоретизацию. Такой подход определил выбор эмпирических данных и метода их анализа: несмотря на количественный характер данных для исследования, исследование не предполагает построение гипотез, а предусматривает обработку и анализ данных методом качественного сравнительного анализа для дальнейшего обобщения результатов и формулирования обоснованных предположений о наличии устойчивых паттернов/взаимосвязей (Dikova, Veselova, 2021).

Данные были собраны посредством онлайн-опроса с использованием специально разработанной анкеты, включающей вопросы о корпоративной устойчивости компании и ощущаемом давлении компонентов ее институциональной среды. В исследованиях применяются различные подходы к измерению корпоративной устойчивости, в частности, используются рейтинги устойчивого развития, составленные рейтинговыми и аналитическими агентствами, и/или авторские методики измерения

(Antolín-López et al., 2016). Чаще всего, рейтинги устойчивого развития оценивают деятельность компаний на основе информации из публичной нефинансовой отчетности и других открытых источников, иногда дополнительные данные могут собираться путем анкетирования. Такие рейтинги, как правило, содержат информацию только о крупных компаниях, публикующих нефинансовую отчетность. Несмотря на собственную методологию оценки у различных агентств, все они оценивают деятельность компаний по широкому набору индикаторов, которые затем группируют по категориям и/или агрегируются в единый сводный показатель. Учитывая различия между наборами показателей у разных агентств, оценки деятельности компаний в сфере устойчивого развития могут существенно отличаться (Antolín-López et al., 2016). Среди зарубежных авторов широко используются рейтинги Sustainalytics, Bloomberg ESG scores и Thomson Reuters ESG Scores, а среди российских распространены рейтинги RAEX-Europe, «Открытость и прозрачность» и «Вектор устойчивого развития», созданные РСПП, ESG Индекс АК&М и ESG-индекс РБК и также используются зарубежные ESG-рейтинги (Самохин, Мясников, 2023; Черкасова, Петров, 2023; Nguyen et al., 2021). При этом на момент подготовки статьи в России отсутствует законодательная база, регулирующая публикацию нефинансовой отчетности, оно находится на стадии формирования, в связи с чем компании публикуют нефинансовую отчетность на добровольной основе в любых форматах, что приводит к неоднородности доступной информации и потенциальной смещенности оценок в виду того, что компании могут фокусироваться в отчетности только на положительных аспектах своей деятельности (Буданова, 2021; Интерфакс, 2023).

Для преодоления проблемы смещенных оценок и оценки реализации ключевых ESG-практик по всем компаниям в данном исследовании для сбора данных был использован специально разработанная анкета. По экологической составляющей корпоративной устойчивости было включено 17 вопросов по основным экологическим практикам: управлению отходами, сокращению выбросов парниковых газов, охране окружающей среды, потреблению ресурсов и разработке экологических инноваций, например респондента, просили оценить согласие с утверждением: «Наша компания принимает меры по сохранению и восстановлению водных ресурсов и водного биоразнообразия». Для оценки социальной составляющей было включено 29 вопросов по основным социальным практикам: соблюдению прав человека, охране труда, вкладу в развитие общества, развитию персонала, и др., например, согласие респондента с утверждением: «Наша компания установила меры по охране здоровья сотрудников, которые соответствуют отраслевым и национальным стандартам». Для оценки управленческой составляющей было включено 7 вопросов по основным управленческим практикам: прозрачности отчетности, антикоррупционной политике, вознаграждению руководства и др., например, согласие с утверждением: «Наша компания имеет систему, которая

определяет, оценивает и управляет коррупционными рисками». Таким образом, для оценки совокупного показателя использовалось 53 вопроса.

Давление компонентов институциональной среды и интернационализации компании было измерено на основе ранее апробированных шкал, или оригинальных шкал, разработанных на основе предыдущих исследований. Давление законодательства было измерено с помощью шкалы, состоящей из 3 вопросов, разработанной на основе исследования Ляо, оценивающей степень давления каждой сферы законодательства на деятельность компании (Liao, 2018). Давление нормативного компонента институциональной среды было измерено с помощью шкал, оценивающих давление каждой группы стейкхолдеров, адаптированных из исследования Дарналл и соавторов (Darnall et al., 2010). Давление культурно-когнитивного компонента было измерено с помощью оригинально разработанной шкалы из 4 вопросов, направленной на оценку осведомленности сотрудников о базовых концепциях устойчивого развития и шкалы, разработанной по результатам исследования Кантор и соавт., включающей 4 вопроса об оценке эмоциональной вовлеченности сотрудников в устойчивое развитие (Cantor et al., 2012). Интернационализация была измерена по ранее апробированной шкале, состоящей из 5 вопросов (Dikova, Veselova, 2021). Таким образом, разработанная анкета состоит из 5 блоков, включающих 77 вопросов.

В 2021 г. анкета была направлена посредством корпоративной почты в более чем 80 компаний, работающих на российском рынке. менеджерам среднего и высшего звеньев, ответственным за стратегическое развитие компании и/или реализацию практик устойчивого развития. Заполненные анкеты были получены от 39 компаний, что сформировало показатель отклика — 49%. Распределение респондентов по должностям выглядит следующим образом: 64,1 % — директора отдела КСО / устойчивого развития, 30,8 % — директора по стратегическому развитию бизнеса, 5,1 % — исполнительные директора.

В выборку вошли компании производственного сектора и сферы услуг. Распределение компаний по отраслям, в целом, соответствует отраслевой структуре российской экономики по данным Росстата (Росстат, 2024). Отрасли компаний, вошедших в выборку, представлено в табл. 1.

Таблица 1

Распределение выборки по отраслям (N = 39)

Отрасль	Частота	Доля (%)
Сельское хозяйство	1	2,5
Нефтегазовая	1	2,5
Металлургия и горнодобывающая промышленность	7	17,9
Химия и нефтехимия	5	12,8

Окончание табл. 1

Отрасль	Частота	Доля (%)
Фармацевтика	2	5,1
Машиностроение	1	2,5
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	1	2,5
Пищевая промышленность	6	15,4
Табачная промышленность	1	2,5
Строительство	1	2,5
Упаковка и фасовка	1	2,5
Транспортировка и хранение	1	2,5
Телекоммуникации и ИТ	4	10,3
Розничная торговля	3	7,7
Электронная коммерция	1	2,5
Финансы и страхование	3	7,7

Источник: составлено автором.

По результатам факторного анализа было сформировано 12 переменных, измеренных по 7-балльной шкале Лайкерта. Несмотря на применение преимущественно апробированных шкал, до проведения основного анализа все переменные были протестированы на надежность шкал, результаты проверки представлены в табл. 2. Поскольку для всех переменных значение Альфа Кронбаха превышает пороговое значение 0,7, шкалы признаны надежными.

Таблица 2

Результаты анализа надежности шкалы

Переменная	Альфа-Кронбаха
Корпоративная устойчивость	0,978
Экологическая составляющая корпоративной устойчивости	0,954
Социальная составляющая корпоративной устойчивости	0,959
Управленческая составляющая корпоративной устойчивости	0,945
Давление участников цепочки создания стоимости	0,918
Давление вторичных стейкхолдеров	0,899
Осведомленность сотрудников об устойчивом развитии	0,931
Вовлеченность сотрудников в устойчивое развитие	0,915
Давление законодательства	0,905
Интернационализация компании	0,902

Источник: составлено автором по результатам статистических расчетов.

Для изучения взаимосвязи составляющих институциональной среды, интернационализации и результатов деятельности компании в сфере ESG был использован метод качественного сравнительного анализа с использованием нечетких множеств (КСАнм). Использование данного метода обусловлено сложностью и нелинейностью данных взаимосвязей (Rajunen, 2008). КСАнм основывается на теории множеств, а ключевым принципом является рассмотрение каждой ситуации как уникальной конфигурации факторов, имеющих взаимное влияние друг на друга (Dikova, Veselova, 2021; Fiss, 2011).

Метод КСАнм обладает рядом преимуществ перед традиционными статистическими методами. Во-первых, оценки воздействия отдельных независимых переменных на зависимую переменную КСАнм уделяет внимание способам объединения независимых переменных в конфигурации с целью достижения определенного желаемого результата (Fiss, 2011; Ragin, 2008), что позволяет изучить комплексные взаимозависимости. Во-вторых, КСАнм позволяет проводить более широкое формальное обобщение, поскольку учитывает специфику каждого случая и преобразует ее в общие закономерности для всей выборки (Dikova, Veselova, 2021). В-третьих, КСАнм может быть применен к небольшим выборкам (5 наблюдений и более), размер которых не позволяет использовать традиционные статистические методы. Таким образом, КСАнм объединяет в себе достоинства количественных и качественных методов исследования.

Результаты

Согласно рекомендациям Рейджина (Ragin, 2008) количество минимальных повторений в истинностной таблице было определено на уровне 1, а показатель согласованности — 0,80. Модель 1 включает конфигурации стержневых («необходимых») и периферийных («достаточных») условий высокой активности в области реализации ESG-практик, находящего отражение в разнообразии реализуемых ESG практик (табл. 3).

**Конфигурации институциональных факторов
корпоративной устойчивости**

Условия /факторы	Конфигурации			
	Корпоративная устойчивость (Модель 1)			
	1	2	3	4
Регулятивные институты				
Давление законодательства	•	•	•	•
Нормативные институты				
Давление государства	●	●	•	
Давление участников цепи поставок	•	•	•	•
Давление вторичных стейкхолдеров	•	•	•	⊗
Давление инвесторов	•	•		•
Культурно-когнитивные институты				
Осведомленность сотрудников об устойчивом развитии	⊗	•	•	•
Вовлеченность сотрудников в устойчивое развитие	⊗	•	•	•
Интернационализация	⊗		●	●
Согласованность решения	0.81	1	0.99	0.99
Показатель покрытия истинности таблицы	0.06	0.68	0.74	0.18
Показатель уникального покрытия	0.03	0.02	0.09	0.05
Общая согласованность решения	0.981			
Общее покрытие решения	0.855			

● — присутствие стержневого условия; ⊗ — отсутствие стержневого условия; • — присутствие периферийного условия; ⊗ — отсутствие периферийного условия.

Источник: составлено автором.

Результаты анализа показывают, что стержневым условием для высокой корпоративной устойчивости российских компаний является вы-

сокое нормативное давление государства или высокая степень интернационализации компании (общее покрытие решения составляет 0,855, общая согласованность решения — 0,981). Эти результаты означают, что российские компании, активно занимающиеся вопросами корпоративного устойчивого развития, имеют высокий уровень международной активности или ощущают давление государства за рамками законодательства. Однако эти условия не гарантируют высокие результаты ESG-деятельности компании изолированно от других элементов конфигурации, что требует их рассмотрения в совокупности с периферийными условиями. Так, в результате анализа было выделено 4 конфигурации институциональных факторов, стимулирующих активность российских компаний в сфере корпоративного устойчивого развития. Помимо нормативного давления государства, компании также ощущают эффект регуляторных институтов (законодательства). При этом были выявлены различия в давлении нормативного и культурно-когнитивного компонентов институциональной среды между компаниями с высокой и низкой степенью интернационализации. Конфигурация 1 в Модели 1 показывает, что компании, которые работают только на российском рынке, находятся под высоким давлением законодательства и всех групп стейкхолдеров, однако их сотрудники слабо осведомлены об устойчивом развитии и вовлечены в него, что не мешает таким компаниям реализовывать ESG-инициативы. Конфигурации 3 и 4 показывают, что компании с высоким уровнем международной активности имеют сотрудников, которые хорошо осведомлены об устойчивом развитии и вовлечены в него. Тем не менее давление нормативного компонента для каждой из этих групп отличается. Конфигурация 3 показывает, что компании находятся под высоким давлением всех групп стейкхолдеров, кроме инвесторов, в то время как Конфигурация 4 показывает, что компании находятся под низким давлением вторичных стейкхолдеров и высоким давлением поставщиков, клиентов и инвесторов. Для достижения высокой активности в сфере реализации практик устойчивого развития компаниями, работающими на зарубежных рынках эти конфигурации предполагают высокое давление культурно-когнитивного компонента институциональной среды, при этом давление нормативного компонента различается между ними. Конфигурация 2 предполагает, что компании с любой степенью интернационализации находятся под высоким давлением всех трех компонентов институциональной среды для активной реализации практик устойчивого развития.

В исследовании также были протестированы модели для каждой составляющей корпоративной устойчивости по ESG-составляющим. Результаты для каждой составляющей корпоративной устойчивости представлены в табл. 4.

Таблица 4

Конфигурации институциональных факторов корпоративной устойчивости по ESG-составляющим

Условия/факторы	Экологическая составляющая корпоративной устойчивости (Модель 2)			Социальная составляющая корпоративной устойчивости (Модель 3)			Управленческая составляющая корпоративной устойчивости (Модель 4)			
	1	2	3	1	2	3	1	2	3	4
Регулятивные институты										
Давление законодательства	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•
Нормативные институты										
Давление государства	•	•		•	•		●	●	●	●
Давление участников цепи поставок	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•
Давление вторичных стейкхолдеров	•	•	⊗	•	•	⊗	•	•		•
Давление инвесторов	•		•	•		•	•	•	•	
Культурно-когнитивные институты										
Осведомленность сотрудников об устойчивом развитии	•	•	•	•	•	•	⊗	•	•	•
Вовлеченность сотрудников в устойчивое развитие	●	●	●	●	●	●	⊗	•	•	•
Интернационализация		•	•		•	•	⊗		•	•
Согласованность решения	0.98	0.98	0.94	1	1	0.99	0.97	0.96	0.95	0.96
Показатель покрытия истинности таблицы	0.70	0.77	0.18	0.66	0.73	0.17	0.07	0.65	0.66	0.72
Показатель уникального покрытия	0.02	0.1	0.06	0.02	0.09	0.05	0.04	0.03	0.03	0.09
Общая согласованность решения	0.976			0.998			0.951			
Общее покрытие решения	0.858			0.804			0.820			

● — присутствие стержневого условия; ⊗ — отсутствие стержневого условия; • — присутствие периферийного условия; ⊖ — отсутствие периферийного условия.

Источник: составлено автором.

Результаты анализа показывают, что в общем конфигурации по ESG-составляющим существенно пересекаются с конфигурациями факторов корпоративной устойчивости в целом. Однако стержневые условия по экологической и социальной составляющей корпоративной устойчивости отличаются от стержневых условий для управленческой составляющей. Так, для экологической и социальной составляющих стержневым условием является вовлеченность сотрудников в устойчивое развитие (общее покрытие решения для Модели 2 составляет 0,858, общая согласованность решения — 0,976; общее покрытие решения для Модели 3 — 0,804, а общая согласованность решения — 0,998). Для управленческой составляющей корпоративной устойчивости стержневым условием является давление государства (общее покрытие решения для Модели 4 составляет 0,820, общая согласованность решения — 0,951).

Заключение

Реализация корпоративных практик устойчивого развития определяется широким набором институциональных факторов различной природы. Данное исследование нацелено на выявление влияния институциональных факторов и международного характера деятельности компании на корпоративную устойчивость российских компаний. По результатам эмпирического исследования крупных российских компаний с применением метода КСАНм была определена роль регулятивных, нормативных и культурно-когнитивных компонентов институциональной среды в активной реализации практик устойчивого развития в области экологии, социальной сферы и управления (ESG). Результаты исследования показывают, что все три компонента институциональной среды оказывают давление на реализацию практик устойчивого развития российскими компаниями, что согласуется с данными зарубежных исследований (Pasamar et al., 2023; Wang et al., 2018). В то же время, присутствуют различия в давлении компонентов институциональной среды в зависимости от степени интернационализации компании, а также в зависимости от того, какая составляющая корпоративной устойчивости (E, S или G) находится в фокусе анализа.

Результаты исследования демонстрируют значимость регулятивного компонента институциональной среды для стимулирования реализации практик устойчивого развития российскими компаниями независимо от ее степени интернационализации. Эти результаты согласуются с выводами ряда зарубежных исследователей для компаний из развивающихся стран, однако большинство исследователей подчеркивают более значимую роль неформальных институтов в реализации ESG-повестки на рынках развивающихся стран (De Abreu et al., 2015; Wang et al., 2018). Российские авторы отмечают активное формирование нормативно-правовых основ в сфере устойчивого развития ввиду растущей важности государствен-

ной поддержки ESG-трансформации российских компаний, что может объяснить полученные результаты (Ветрова, Варламова, 2023). Тем не менее были установлены различия в давлении разных компонентов институциональной среды между компаниями с высокой и низкой степенью интернационализации. Для российских компаний, работающих преимущественно на внутреннем рынке, нормативный компонент институциональной среды является определяющим для активной реализации практик устойчивого развития, а роль культурно-когнитивного компонента крайне низка. В реализации российской ESG-повестки на корпоративном уровне значительную роль играют общественные и финансовые организации (РСПП, ВЭБ.РФ, Московская биржа), что согласуется с выводами зарубежных и российских исследователей, выявивших критическую роль нормативного давления на рынках развивающихся стран, в том числе и России (Lee et al., 2024; Жукова, 2021). Для российских компаний, работающих на зарубежных рынках, роль культурно-когнитивного компонента институциональной среды становится определяющей для реализации корпоративных практик устойчивого развития, а давление нормативного компонента будет отличаться среди таких компаний. Такое давление может быть объяснено более высокой сложностью институциональной среды, которая требует определенной экспертизы в области устойчивого развития, а также необходимостью подстраиваться под ожидания стейкхолдеров, которые могут отличаться в зависимости от стран, где работает компания (Soytaş, Atik, 2018).

Результаты исследования показывают, что для внедрения экологических и социальных практик определяющим является культурно-когнитивный компонент институциональной среды. Эти результаты находят подтверждение в более ранних исследованиях, проведенных на европейских рынках, однако на развивающихся рынках данные аспекты изучены слабо (Lee et al., 2024; Shnayder et al., 2016). Такой эффект может быть объяснен тем, что реализация экологических и социальных практик может потребовать более глубоких компетенций в сфере устойчивого развития и вовлеченности в повестку. Для управленческой составляющей корпоративной устойчивости определяющую роль будет играть давление государства как нормативный компонент институциональной среды.

Таким образом, на основе обобщения полученных результатов возможно сформулировать обоснованные предположения.

Предположение 1: российские компании, оперирующие преимущественно на домашнем рынке, будут активно реализовывать практики устойчивого развития под высоким давлением нормативного компонента институциональной среды даже в условиях низкого давления культурно-когнитивного компонента.

Предположение 2: российские компании, оперирующие на зарубежных рынках, будут активно реализовывать практики устойчивого разви-

тия под высоким давлением культурно-когнитивного компонента институциональной среды, при этом давление нормативного компонента будет отличаться между ними.

Предположение 3: вовлеченность сотрудников в устойчивое развитие как составляющая культурно-когнитивного компонента институциональной среды критически важна для активной реализации экологических и социальных практик устойчивого развития в российских компаниях.

Предположение 4: давление государства как составляющая нормативного компонента институциональной среды критически важна для активной реализации управленческих практик устойчивого развития в российских компаниях.

Теоретическая значимость исследования состоит в выявлении влияния различных компонентов институциональной среды на корпоративную устойчивость в уникальном контексте развивающегося рынка с формирующимися институтами регулятивного, нормативного и культурно-когнитивного типа (Soytaş, Atik, 2018). Методологическая значимость исследования состоит в эмпирической проверке изучаемых взаимосвязей с учетом их нелинейного и комплексного характера. Практическая значимость исследования заключается в выявлении значимости отдельных компонентов институциональной среды для корпоративной устойчивости с учетом ощущаемого давления со стороны других компонентов, что позволяет разработать наиболее оптимальные и эффективные управленческие решения по стимулированию внедрения практик устойчивого развития с учетом географического охвата деятельности компании. Результаты исследования также могут быть полезны для объединения усилий бизнеса, общества и государства в укреплении национальной ESG-повестки. Государству стоит обратить особое внимание на разработку единого законодательного фундамента для регулирования деятельности компаний в сфере ESG и мер господдержки ESG-инициатив компаний. Компаниям следует уделить особое внимание повышению осведомленности персонала о проблематике устойчивого развития, чтобы в долгосрочной перспективе лучше реагировать на запросы ключевых стейкхолдеров.

Исследование имеет некоторые ограничения. Во-первых, исследование фокусируется на изучении крупных российских компаний, что не позволяет обобщить результаты на более широкий пул компаний, включая тех, кто находится на начальных этапах внедрения практик устойчивого развития. Во-вторых, выборка для эмпирического анализа ограничена 39 компаниями. Несмотря на надежность используемой методологии и методов исследования, позволяющих работать с малыми выборками, более широкий охват компаний мог бы привнести дополнительные интересные результаты, поскольку направления корпоративной устойчивости являются довольно уникальными и разнообразными для разных компаний. В-третьих, использование данных опроса за 2021 г. позволяет учесть

постковидные изменения корпоративной устойчивости, но не учитывает события последних лет (СВО, потерю зарубежных рынков и др.). Важно отметить, что изменения в реализации корпоративных практик устойчивого развития накапливаются постепенно, что находит отражение в более поздней публикации нефинансовой отчетности и составлении актуальных ESG-рейтингов по отчетностям более ранних периодов (RAEX, 2020).

В качестве направлений дальнейшего исследования данной проблематики можно отметить научный потенциал лонгитюдного исследования влияния компонентов институциональной среды на реализацию российскими компаниями практик устойчивого развития, что позволит изучить, как менялось влияние институциональной среды со временем. Кроме того, ввиду различий в давлении культурно-когнитивного компонента институциональной среды между компаниями, работающими на внутреннем рынке и компаниями с высоким уровнем интернационализации, в будущих исследованиях будет интересно более глубоко изучить роль сотрудников и менеджмента компаний в уровне активности компаний в области реализации ESG-практик, а также механизмов повышения вовлеченности сотрудников в реализацию практик устойчивого развития, чтобы лучше понять влияние внутренних факторов на корпоративную устойчивость.

Список литературы

- Бабаева, Ж. Р., Семенов, К. К., & Семенова, А. С. (2024). Трактовка ESG: систематический обзор литературы. *Российский журнал менеджмента*, 22(2), 253–288. <https://doi.org/10.21638/spbu18.2024.205>
- Благов, Ю. (2010). *Корпоративная социальная ответственность: эволюция концепции*. Высшая школа менеджмента СПбГУ.
- Буданова, А. И. (2021). Оценка управления устойчивым развитием компании некоторыми ESG-индексами. *Актуальные вопросы экономики и социологии*, 14–18.
- Вереникин, А. О., Маханькова, Н. А., & Вереникина, А. Ю. (2021). Измерение устойчивости развития крупных российских компаний. *Российский журнал менеджмента*, 19(3), 237–287. <https://doi.org/10.21638/spbu18.2021.301>
- Ветрова, М. А., & Варламова, М. П. (2023). Осуществление ESG-стратегий в условиях санкций: опыт Ирана и рекомендации для России. *Креативная экономика*, 17(1), 91–110. <https://doi.org/10.18334/CE.17.1.116801>
- Дзедик, В., & Усачева, И. (2022). Устойчивое развитие и ESG-концепция производства в контексте возможностей индустрии 4.0. *Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика*, 2, 23–37. <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2022.2.2>
- ESG Альянс. (2024a). *Лучшие ESG-практики*. <https://esg-a.ru/ru/best-practices>
- ESG Альянс. (2024б). *Что такое ESG?* <https://esg-a.ru/ru/what-is-esg>
- Жукова, Е. В. (2021). Основные тенденции развития ESG-повестки: обзор в России и в мире. *Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова*, 6, 68–82. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2021-6-68-82>
- Измайлова, М. А. (2022). Реализация ESG-стратегий российских компаний в условиях санкционных ограничений. *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*, 13(2), 185–201. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2022.13.2.185-201>

Интерфакс. (2023). *Минэкономразвития предложило доработать законопроект о нефинансовой отчетности*. <https://www.interfax.ru/russia/904102>

Канаева, О., & Канаев, А. (2019). Корпоративная социальная ответственность и устойчивое развитие компании: компаративный анализ концепций. *Oikonomos: Journal of Social Market Economy*, 2(14), 6–28.

Лисовский, А. Л. (2022). Переход к устойчивому развитию: эмпирический анализ факторов, мотивирующих промышленные компании к внедрению ESG-практик. *Стратегические решения и риск-менеджмент*, 12(3), 262–272. <https://doi.org/10.17747/2618-947X-2021-3-262-272>

Росстат. (2024). *О производстве и использовании валового внутреннего продукта в 2023 году*. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/52_05-04-2024.html

Самохин, А. В., & Мясников, С. А. (2023). Методика измерения устойчивого развития городов России: ESG-индекс ВЭБ.РФ. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, 1, 232–255. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-01056-58-1-11>

Черкасова, В. А., & Петров, А. В. (2023). Влияние характеристик СЕО на взаимосвязь между ESG-рейтингом и эффективностью золотодобывающих компаний. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, 5, 184–208. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-58-5-9>

ACRA. (2022). *Global shift in the ESG Agenda: How International and Russian approaches to accounting ESG risks are changing*. https://acra-ratings.ru/upload/iblock/157/wj8c53m41q4m0169ougwwpye8xihb1w/20220617_CSDVGe.pdf

Antolín-López, R., Delgado-Ceballos, J., & Montiel, I. (2016). Deconstructing corporate sustainability: a comparison of different stakeholder metrics. *Journal of Cleaner Production*, 136, 5–17. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2016.01.111>

Bansal, P. (2005). Evolving sustainably: A longitudinal study of corporate sustainable development. *Strategic Management Journal*, 26(3), 197–218. <https://doi.org/10.1002/smj.441>

Cantor, D. E., Morrow, P. C., & Montabon, F. (2012). Engagement in Environmental Behaviors Among Supply Chain Management Employees: An Organizational Support Theoretical Perspective. *Journal of Supply Chain Management*, 48(3), 33–51. <https://doi.org/10.1111/J.1745-493X.2011.03257.X>

Clarkson, M. B. E. (1995). A Stakeholder Framework for Analyzing and Evaluating Corporate Social Performance. In *Source: The Academy of Management Review*, 20(1). <https://doi.org/10.5465/amr.1995.9503271994>

Darnall, N., Henriques, I., & Sadorsky, P. (2010). Adopting proactive environmental strategy: The influence of stakeholders and firm size. *Journal of Management Studies*, 47(6), 1072–1094. <https://doi.org/10.1111/j.1467-6486.2009.00873.x>

De Abreu, M. C. S., Cunha, L. T. Da, & Barlow, C. Y. (2015). Institutional dynamics and organizations affecting the adoption of sustainable development in the United Kingdom and Brazil. *Business Ethics: A European Review*, 24(1), 73–90. <https://doi.org/10.1111/BEER.12074>

Dikova, D., & Veselova, A. (2021). Performance Effects of Internationalization: Contingency Theory Analysis of Russian Internationalized Firms. *Management and Organization Review*, 17(1), 173–197. <https://doi.org/10.1017/mor.2020.39>

DiMaggio, P. J., & Powell, W. W. (1983). The Iron Cage Revisited: Institutional Isomorphism and Collective Rationality in Organizational Fields. *American Sociological Review*, 48(2), 147–160. <https://doi.org/10.2307/2095101>

Elkington, J. (1998). *Cannibals with Forks: The Triple Bottom Line of 21st Century Business*. Capstone.

Ellili, N.O. D. (2022). Impact of ESG disclosure and financial reporting quality on investment efficiency. *Corporate Governance: The International Journal of Business in Society*, 22(5), 1094–1111. <https://doi.org/10.1108/CG-06-2021-0209>

Fifka, M. S., & Pobizhan, M. (2014). An institutional approach to corporate social responsibility in Russia. *Journal of Cleaner Production*, 82, 192–201. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2014.06.091>

Fiss, P. C. (2011). Building Better Causal Theories: A Fuzzy Set Approach to Typologies in Organization Research. *Academy of Management Journal*, 54(2), 393–420. <https://doi.org/10.5465/amj.2011.60263120>

Friedman, M. (1970). The Social Responsibility of Business is to Increase its Profits. . *New York Times Magazine*, 122–126.

Juntunen, J. K., Halme, M., Korsunova, A., & Rajala, R. (2019). Strategies for Integrating Stakeholders into Sustainability Innovation: A Configurational Perspective. *Journal of Product Innovation Management*, 36(3), 331–355. <https://doi.org/10.1111/jpim.12481>

Lee, M. J., Pak, A., & Roh, T. (2024). The interplay of institutional pressures, digitalization capability, environmental, social, and governance strategy, and triple bottom line performance: A moderated mediation model. *Business Strategy and the Environment*, 33(6), 5247–5268. <https://doi.org/10.1002/BSE.3755>

Liang, H., Saraf, N., Hu, Q., & Xue, Y. (2007). Assimilation of enterprise systems: The effect of institutional pressures and the mediating role of top management. *MIS Quarterly: Management Information Systems*, 31(1), 59–87. <https://doi.org/10.2307/25148781>

Liao, Z. (2018). Institutional pressure, knowledge acquisition and a firm's environmental innovation. *Business Strategy and the Environment*, 27(7), 849–857. <https://doi.org/10.1002/BSE.2036>

Nguyen, L. T. X., Doan, A. N. P., & Frömmel, M. (2021). Boards of directors and corporate sustainability performance: evidence from the emerging East Asian markets. *International Journal of Disclosure and Governance*, 18(2), 95–105. <https://doi.org/10.1057/s41310-020-00102-0>

North, D. C. (1991). Institutions. *Journal of Economic Perspectives*, 5(1), 97–112. <https://doi.org/10.1257/jep.5.1.97>

Pajunen, K. (2008). Institutions and Inflows of Foreign Direct Investment: A Fuzzy-Set Analysis. *Journal of International Business Studies*, 39(4), 652–669. <https://doi.org/10.1057/palgrave.jibs.8400371>

Pappas, I. O., Kourouthanassis, P. E., Giannakos, M. N., & Chrissikopoulos, V. (2016). Explaining online shopping behavior with fsQCA: The role of cognitive and affective perceptions. *Journal of Business Research*, 69(2), 794–803. <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2015.07.010>

Pasamar, S., Bornay-Barrachina, M., & Morales-Sánchez, R. (2023). Institutional pressures for sustainability: a triple bottom line approach. *European Journal of Management and Business Economics*, ahead-of-print (ahead-of-print). <https://doi.org/10.1108/EJMBE-07-2022-0241/FULL/PDF>

Pizzi, S., Caputo, A., Corvino, A., & Venturelli, A. (2020). Management research and the UN sustainable development goals (SDGs): A bibliometric investigation and systematic review. *Journal of Cleaner Production*, 276. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2020.124033>

RAEX. (2020). *ESG corporate ranking*. https://raexpert.eu/esg_corporate_ranking/#conf-tab-9

Ragin, C. C. (2008). *Redesigning social inquiry: Fuzzy sets and beyond*. University of Chicago Press.

Ramus, C. A., & Montiel, I. (2005). When Are Corporate Environmental Policies a Form of Greenwashing? *Http://Dx.Doi.Org/10.1177/0007650305278120*, 44(4), 377–414. <https://doi.org/10.1177/0007650305278120>

Scott, W. R. (2013). *Institutions and Organizations. Ideas, Interests, and Identities*. SAGE Publications.

Shnayder, L., Van Rijnsoever, F. J., & Hekkert, M. P. (2016). Motivations for Corporate Social Responsibility in the packaged food industry: an institutional and stakeholder management perspective. *Journal of Cleaner Production*, 122, 212–227. <https://doi.org/10.1016/J.JCLEPRO.2016.02.030>

Soytaş, M. A., & Atik, A. (2018). Does being international make companies more sustainable? Evidence based on corporate sustainability indices. *Central Bank Review*, 18(2), 61–68. <https://doi.org/10.1016/j.cbrev.2018.05.002>

UN Global Compact. (2004). *Who Cares Wins: Connecting Financial Markets to a Changing World*. <https://documents1.worldbank.org/curated/pt/280911488968799581/pdf/113237-WP-WhoCaresWins-2004.pdf>

Wang, S., Li, J., & Zhao, D. (2018). Institutional Pressures and Environmental Management Practices: The Moderating Effects of Environmental Commitment and Resource Availability. *Business Strategy and the Environment*, 27(1), 52–69. <https://doi.org/10.1002/BSE.1983>

WCED. (1987). *Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future*. <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/5987our-common-future.pdf>

Yang, H., & Morgan, S. L. (2011). Business strategy and corporate governance: theoretical and empirical perspectives. *Business Strategy and Corporate Governance in the Chinese Consumer Electronics Sector*, 23–46. <https://doi.org/10.1016/B978-1-84334-656-2.50002-8>

References

Babaeva, Zh. R., Semenov, K. K., & Semenova, A. S. (2024). Interpretation of ESG: Systematic literature review. *Russian Management Journal*, 22(2), 253–288. <https://doi.org/10.21638/spbu18.2024.205>

Blagov, Y. E. (2010). *Corporate Social Responsibility: The evolution of a Concept*. Higher School of Management Publ.: St. Petersburg.

Budanova, A. I. (2021). Assessment of the company's sustainable development management by some ESG-indexes. *Current Issues in Economy and Sociology*, 14–18.

Cherkasova, V. A., Petrov, A. V. (2023). The influence of CEO's characteristics on ESG rating and e-ciency of gold mining companies. *Moscow University Economics Bulletin*, 5, 184–208. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-58-5-9>

Dzedik, V., & Usacheva, I. (2022). Sustainable development and ESG production concept in the context of Industry 4.0 opportunities. *Journal of Volgograd State University. Economics*, 2, 23–37. <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2022.2.2>

ESG Alliance. (2024a). *Best ESG practices*. <https://esg-a.ru/ru/best-practices>

ESG Alliance. (2024b). *What is ESG?* <https://esg-a.ru/ru/what-is-esg>

Interfax. (2023). *Ministry of Economic Development has proposed to revise the draft law on non-financial reporting*. <https://www.interfax.ru/russia/904102>

Izmailova, M. A. (2022). Implementation of ESG strategies of Russian companies under sanctions restrictions. *MIR (Modernization. Innovation. Research)*, 13(2), 185–201. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2022.13.2.185-201>

Kanaeva, O., & Kanaev, A. (2019). Corporate Social Responsibility and Corporate Sustainable Development: A Comparative Analysis of Concepts. *Oikonomos: Journal of Social Market Economy*, 2(14), 6–28.

Lisovsky, A. L. (2022). Transition to sustainability: an empirical analysis of factors motivating industrial companies to implement ESG practices. *Strategic decisions and risk management*, 12(3), 262–272. <https://doi.org/10.17747/2618-947X-2021-3-262-272>

Rosstat. (2024). *About the production and use of gross domestic product in 2023*. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/52_05-04-2024.html

Samokhin, A. V., & Myasnikov, S. A. (2023). Methodology for measuring the sustainable development of Russian cities: ESG index of the VEB.RF. *Moscow University Economics Bulletin*, 1, 232–255. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-01056-58-1-11>

Verenikin, A. O., Makhankova, N. A., & Verenikina, A. Y. (2021). Measuring sustainability of Russian largest companies. *Russian Management Journal*, 19(3), 237–287. <https://doi.org/10.21638/spbu18.2021.301>

Vetrova, M. A., & Varlamova, M. P. (2023). ESG Strategies under sanctions: Iran's experience and recommendations for Russia. *Creative Economy*, 17(1), 91–110. <https://doi.org/10.18334/CE.17.1.116801>

Zhukova E. V. (2021). Key Trends in Esg-Agenda Development: Reviewing the Situation in Russia and the World. *Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*. 6, 68–82. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2021-6-68-82>